

Френкель Александр Адольфович —

главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович —

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Лобзова Анна Федоровна —

старший программист Института экономики РАН.

Сурков Антон Александрович —

младший научный сотрудник Института экономики РАН.

Alexander A. Frenkel —
RAS Institute of Economy.

Boris I. Tikhomirov —
RAS Institute of Economy.

Anna F. Lobzova —
RAS Institute of Economy.

Anton A. Surkov —
RAS Institute of Economy.

Новые старые проблемы: что год текущий нам готовит?

Прирост ВВП в I квартале 2018 г., по данным Росстата, составил 1,3%, что более чем в 1,5 раза ниже запланированных темпов на текущий год. Причем такой уровень ВВП был достигнут в условиях исключительно благоприятной конъюнктуры нефтегазовых цен, обеспечивших рост доходов бюджета почти на четверть по сравнению с I кварталом 2017 г. Достигнутый в I квартале 2018 г. экономический рост явно не соответствует поставленной Президентом РФ цели выхода экономики на темпы выше среднемировых [1], которые уже в 2017 г., по апрельской (2018 г.) оценке МВФ, составили 3,8%.

Основной причиной этого, на наш взгляд, является отсутствие структурных изменений в экономике и социальной сфере и прежде всего в отраслях реального сектора, где рост производительности труда по-прежнему ниже роста реальной заработной платы. По про-

гнозу Минэкономразвития, темпы роста производительности труда по-прежнему будут отставать от роста ВВП (в 2018 г. — почти в 1,4 раза).

Так, объем промышленного производства, несмотря на принятые Правительством РФ меры по финансовому, налоговому и иному стимулированию ключевых отраслей, вырос в I квартале 2018 г. лишь на 1,9% при приросте в марте всего на 1,0% по сравнению с мартом 2017 г.

Сельское хозяйство достигло более значительного прироста — на 2,6% против 0,9% в I квартале 2017 г.

Еще более высокими темпами рос грузооборот транспорта, увеличившись в I квартале на 3,3%, что в значительной мере связано с ростом физических объемов перевозимых грузов и дальности перевозок, в том числе в связи с увеличе-

УДК 338.1(470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за первый квартал 2018 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

нием экспорта и импорта на 26,0 и 21,7% соответственно.

В I квартале 2018 г. наблюдались определенные положительные изменения в социальной сфере. Это в значительной мере было связано с предстоящими президентскими выборами, прежде всего с необходимостью реализации майских (2012 г.) указов в области социальной политики, особенно в части повышения заработной платы бюджетников, которую пока так и не удалось поднять до запланированного уровня.

Провозглашенное как несомненное достижение государственной политики снижение инфляции в I квартале 2018 г. до 0,8% не имеет под собой достаточных оснований, несмотря на рост реальных располагаемых денежных доходов населения на 0,9%, поскольку сохраняется огромное число граждан, проживающих за чертой бедности: их количество превышает 20 млн человек.

Конечно, при сохранении инфляции на уровне предыдущего года реальные денежные доходы населения были бы еще ниже. Однако и эти 0,9% оцениваются экспертами как весьма сомнительные при существующем разрыве в 3 раза между инфляцией и ключевой ставкой Банка России в 7,25%. Еще больший разрыв имеет место между ключевой ставкой и ставками по кредитам коммерческих банков и микрофинансовых организаций, которые значительно превышают ключевую ставку.

Инвестиционные проекты банковским сектором реализуются, как правило, с привлечением заемных средств, а не за счет акционерного капитала банков. Его доля в финансовых ресурсах на реализацию бизнес-проектов составляет, по данным Банка России, всего 8,5%, что значительно меньше, чем в других странах. Наши финансовые организации предпочитают рисковать деньгами своих кредиторов, а не средствами самих банков.

Old New Tasks: What Does the Current Year Prepare for Us?

Change in the market index of the “Economic strategies” (MIES) for the first quarter of 2018 is considered. Contribution of the supply and demand indicators to the MIES is estimated. Analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Market conjuncture, demand, supply, industrial production, MIES components, recession.

Практически не сокращается размер теневой экономики. По данным Росстата, доля занятых в «неформальном секторе», значительную часть которых составляют занятые в малом бизнесе и самозанятые, по отношению к численности работающих выросла с 16,7% в 2012 г. до 19,6% в 2017 г. Из общего числа самозанятых легализовалось лишь около 1,0%, несмотря на все обещанные Правительством РФ льготы и преференции.

По существу, отсутствует эффективное взаимодействие государства, бизнеса, науки и образования в решении проблем развития экономики, которое могло бы стать ключевым условием обеспечения высокого и устойчивого экономического роста.

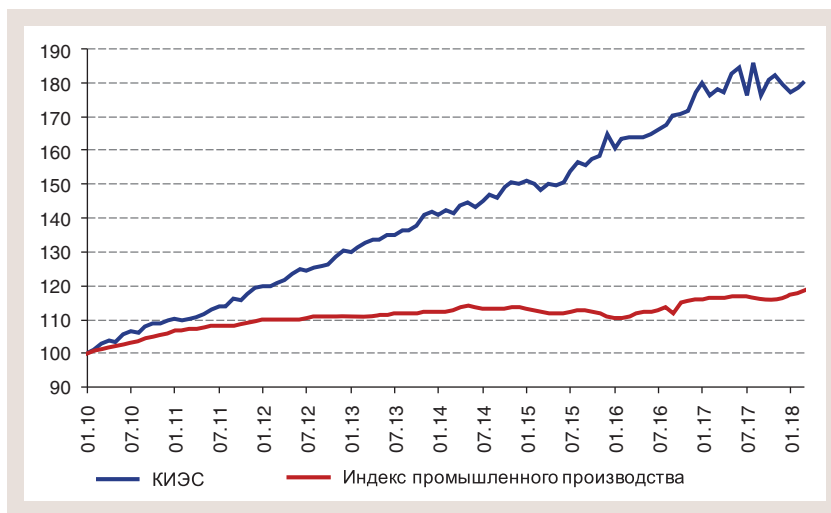
По итогам I квартала 2018 г. КИЭС остался в положительной зоне. Его увеличение составило 0,6 пункта (см. таблицу и рис. 1). При этом большинство показателей предложения (производства) и спроса, входящих в КИЭС, остались в по-

ложительной зоне. В отрицательной зоне оказались показатели загрузки производственных мощностей, вкладов населения в банки и кредитных вложений в экономику.

2018 г. начался с роста промышленного производства. Впервые с мая 2017 г. был зафиксирован рост всех укрупненных секторов промышлен-

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, пункты, январь 2010 г. = 100

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2010 г. = 100

Показатели	Март 2018 г.	Декабрь 2017 г.	Изменения за 3 месяца	Вклад в КИЭС
<i>Показатели предложения (производства)</i>				
Грузооборот транспорта	120,1	116,2	3,9	0,39
Инвестиции в основной капитал	103,9	102,5	1,4	0,07
Численность занятых	106,0	105,9	0,1	0,01
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	125,4	125,4	0,0	0,00
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	114,7	116,4	-1,7	-0,19
<i>Вклад в КИЭС</i>			3,7	0,28
<i>Показатели спроса</i>				
Спрос в промышленности	116,5	116,4	0,1	0,01
Оборот розничной торговли	110,6	109,5	1,1	0,20
Реальные располагаемые денежные доходы населения	834,6	831,4	3,2	0,26
Кредитные вложения в экономику	144,3	146,4	-2,1	-0,19
Вклады населения в банки	191,6	193,4	-1,8	-0,20
Цена на нефть <i>Urals</i>	75,0	74,5	0,5	0,22
Платные услуги населению	111,2	111,0	0,2	0,02
<i>Вклад в КИЭС</i>			1,2	0,32
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	180,2	179,6	0,6	
Индекс промышленного производства	118,5	116,4	2,1	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице показатели за декабрь 2017 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [2]. Это связано с тем, что Росстат в очередной раз внес изменения в эти показатели.

➤ **Наши финансовые организации предпочитают рисковать деньгами своих кредиторов, а не средствами самих банков.**

ленности, включая добычу, обработку, энергетику и водоснабжение. Причем положительная динамика КИЭС в первую очередь стала следствием роста обрабатывающей промышленности на 2,2%. Это подтверждается как данными Росстата с исключением сезонного и календарного факторов [3], так и расчетами Института «Центр развития» НИУ ВШЭ [4]. На 2,2% увеличилось также и обеспечение электроэнергией, газом и паром и кондиционированием воздуха. По данным Росстата, добывающая промышленность в I квартале выросла лишь на 1,0%.

В 2018 г. продолжилась тенденция роста промышленного производства в большинстве видов деятельности, сформировавшаяся в 2017 г. При этом наибольший прирост наблюдался в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов — 18,1%. С другой стороны, в производстве электрического оборудования и обработке древесины, наоборот, наблюдался некоторый спад — на 0,1 и 0,4% соответственно. Наибольшее падение было зафиксировано в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки, — на 6%.

В 2017 г. на развитие промышленности большое влияние оказали такие негативные факторы, как недостаточный спрос внутри страны на производственную продукцию и услуги, общая неопределенность экономической ситуации, а также уровень налогообложения. Причем все это происходило на фоне ужесточения доступа России к дешевым международным рынкам капитала и новейших технологий. Эта ситуация сохранилась и в I квартале 2018 г. Таким образом, говорить об устойчивом закреплении положительной динамики роста промышленного производства в 2018 г. пока рано, что в определенной мере связано с незагрузкой производственных мощностей.

Согласно опросам Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, обеспечение предприятий собственными финансовыми средствами за I квартал 2018 г. не изменилось, что обусловило его нулевой вклад в КИЭС.

Продолжался рост инвестиционного спроса. Объем инвестиций в основной капитал за пер-

вые три месяца 2018 г. увеличился на 1,4 пункта. Это намного ниже тенденции в 2017 г., но все же внесло положительный вклад в КИЭС в размере 0,07 пункта.

Начиная с июля 2017 г. продолжается падение загрузки производственных мощностей. В I квартале 2018 г. падение уровня загрузки составило 1,7 пункта, а ее вклад в КИЭС остался отрицательным на уровне 0,19 пункта.

В то же время в I квартале 2018 г. приостановилось падение численности занятого населения, которое имело место начиная со II квартала 2017 г. Численность занятого населения выросла на 0,1 пункта, что внесло положительный вклад в КИЭС в размере 0,01 пункта.

Также приостановилось падение объема грузооборота транспорта. За I квартал 2018 г. объем грузооборота транспорта вырос на 3,9 пункта. В результате его положительный вклад в КИЭС составил 0,39 пункта, что является наибольшим вкладом в индексе.

Общий вклад показателей производства (предложения) в КИЭС по итогам I квартала 2018 г. составил 0,28 пункта. Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на *рис. 2*.

В сентябре — декабре 2017 г. начался рост внутреннего спроса. В январе — марте 2018 г. он продолжился, правда, достаточно медленно. Его прирост составил 0,1 пункта, что привело к положительному вкладу в КИЭС в размере 0,01 пункта.

Продолжается падение кредитных вложений в экономику. В первом квартале 2018 г. это падение составило 2,1 пункта. В результате вели-

чина КИЭС уменьшилась на 0,19 пункта. Как отмечалось ранее, начавшееся с III квартала 2017 г. падение кредитных вложений связано с ростом задолженности российских предприятий нефинансового сектора и физических лиц по кредитам перед отечественными банками.

Реальные располагаемые денежные доходы населения по итогам I квартала 2018 г. увеличились на 3,2 пункта и обусловили прирост их вклада в КИЭС на 0,26 пункта.

Объем оборота розничной торговли за первые три месяца 2018 г. увеличился на 1,1 пункта, в результате чего КИЭС вырос на 0,2 пункта.

В I квартале 2018 г. изменилась ситуация с вкладами населения в банки. Этот показатель уменьшился за три месяца на 1,8 пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС в размере 0,2 пункта.

Стоимость нефти марки *Urals*, по данным Росстата, за первые три месяца 2018 г. возросла на 0,5 пункта и в среднем составила 63,7 долл., а ее вклад в КИЭС достиг 0,22 пункта.

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

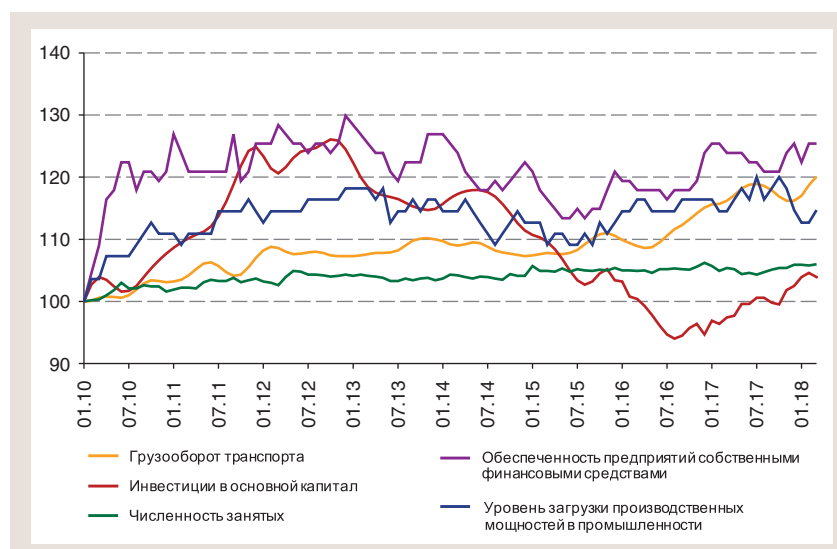
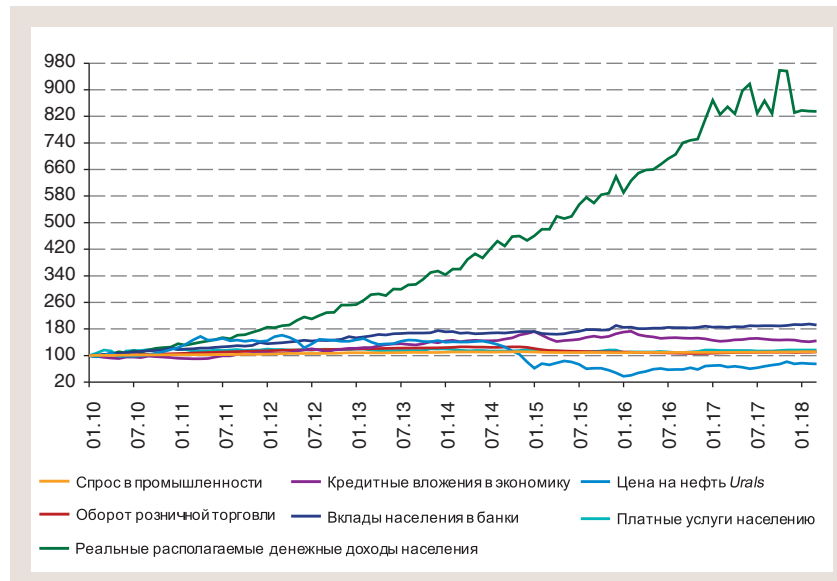

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

Платные услуги населению в начале 2018 г. увеличились на 0,2 пункта, что привело к увеличению их вклада в КИЭС на 0,02 пункта.

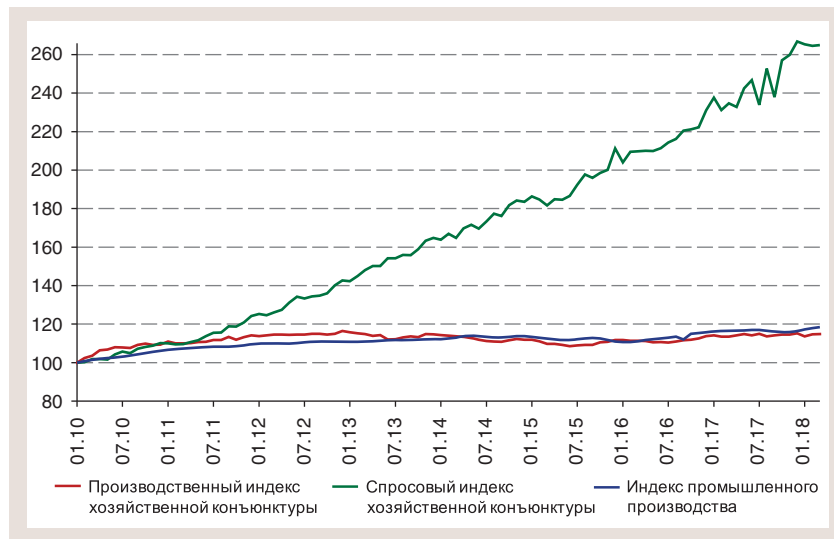
Вклад спросовых показателей КИЭС в I квартале 2018 г. составил 0,32 пункта. Динамика спросовых показателей представлена на *рис. 3*, а динамика производственного и спросового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на *рис. 4*.

В связи с тем, что в начале текущего года появился ряд новых угроз дальнейшему росту российской экономики, ожидать успешного его завершения нет достаточных оснований.

Главная угроза — отсутствие реальных намерений исполнительной власти изменить инерционный сценарий. В результате отсутствуют предпосылки для нового качества роста, прежде всего нового курса социально-экономического развития, направленного на проведение радикальных реформ в сфере государственного управления, в первую очередь в социальной, экономической и научно-технической сферах, а также на производство конкурентоспособ-

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спрового индекса хозяйственной конъюнктуры, пункты, январь 2010 г. = 100

ной продукции, высокотехнологичных товаров и услуг, опережающий рост производительности труда.

Надежды на разработку и принятие единой национальной стратегии долгосрочного социально-экономического развития не оправдались. Это создает реальную угрозу торможения и дальнейшего отставания российской экономики от ведущих западных стран. Разработка данной стратегии, завершилась, по мнению правительства, принятием Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития до 2024 г.» [1]. Новое Правительство РФ будет использовать этот указ вместо стратегии, которую само должно было бы разработать задолго до президентских выборов. Для реализации указа пока еще не определены все необходимые источники финансовых средств. Учитывая повышение роли Минфина, который в новом правительстве возглавил первый вице-премьер, денежные средства будут, как обычно, изыскиваться за счет «оптимизации» бюджетных расходов и ослаблении

курса национальной валюты, усилении налогового пресса.

Весьма ощутимым может стать и введение новых санкций США в дополнение к западным санкциям прошлых лет, не давшим, по оценке администрации США, должного эффекта. Это, по мнению многих аналитиков, может стать эффективным инструментом конкурентной борьбы на международных рынках с теми российскими компаниями-экспортерами, лидеры которых оказались в списке указанного доклада. Их общие финансовые активы оцениваются *Forbes* в 420 млрд долл., что составляет более четверти годового ВВП России.

В результате МВФ прогнозирует в 2018 г. рост российской экономики не выше 1,5%, что значительно ниже роста в 2,1%, предусмотренного Законом «О федеральном бюджете на 2018 год», не говоря уже о среднемировых темпах, которые могут составить не менее 3,7–3,8%.

ПЭС 18095 / 13.06.2018

Источники

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru/acts/news/57425.
2. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Тихомиров Б.И., Лобзова А.Ф., Сурков А.А. Невыученные уроки 2017 года и новые ожидания светлого будущего // Экономические стратегии. 2018. № 2. С. 52–58.
3. Социально-экономическое положение России в I квартале 2018 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: www.gks.ru.
4. Комментарии о Государстве и Бизнесе [Электронный ресурс]. 2018. № 151 // Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. URL: dcenter.hse.ru.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. N 204 "O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda" [Decree of the President of the Russian Federation № 204 of May 7, 2018 "On National Objectives and Strategic Tasks of Russian Federation's Development in the Period Up to 2024"], available at: kremlin.ru/acts/news/57425.
2. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii v I kvartale 2018 goda [Socio-Economic Situation in Russia in the First Quarter of 2018]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2018, available at: www.gks.ru.
3. Kommentarii o Gosudarstve i Biznese [Comments on the State and Business]. 2018, N 151, Institut "Tsentr razvitiya" NIU VShE, available at: dcenter.hse.ru.
4. Frenkel' A.A., Sergienko Ya.V., Tikhomirov B.I., Lobzova A.F., Surkov A.A. Nevyuchennye uroki 2017 goda i novye ozhidaniya svetlogo budushchego [Unlearned Lessons of 2017 and New Expectations of a Bright Future]. *Ekonomicheskie strategii*, 2018, no 2, pp. 52–58.